

DOI: 10.55090/19964552_2023_4_42_53

МЕТОД ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАМКАХ ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗАЦИИ И ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Черных Дарья Валерьевна,

аналитик

Центр по профилактике экстремизма и девиантного поведения в молодёжной среде дирекции развития студенческих объединений департамента по молодёжной политике НИЯУ МИФИ

 darya.chernych@gmail.com

Титкова Анна Дмитриевна,

главный специалист

Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации Московского педагогического государственного университета

 A89096282918@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена теоретическому изучению возможностей психологического тренинга при работе с молодежью в целях профилактики экстремизма. Рассматриваются предпосылки, обуславливающие готовность личности к асоциальному поведению и радикальному протесту. Исследуются возможности повышения социально-психологической адаптации в рамках тренинга посредством освоения навыков просоциального поведения и трансформации ценностной структуры личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *радикализация, экстремизм, молодежь, тренинг.*

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (тема № 123090700002-6 «Теоретико-методологические и методические основы профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде: изучение трансформаций идентичности в XXI веке»)

THE PSYCHOLOGICAL TRAINING AND THE POSSIBILITY OF USING THIS METHOD IN THE CONTEXT OF PREVENTING RADICALIZATION AND EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Chernykh D. V.,

Analyst

Center for preventing an extremism and deviant behavior among the youth of the division for developing students' associations of the department for youth policy of National Research Nuclear University MEPhI

Titkova A. D.,

Head Specialist

Center for preventing religious and ethnic extremism in educational institutions of the Russian Federation Moscow State Pedagogical University

ABSTRACT

The article is devoted to the theoretical study of the possibilities of psychological training as a method of working with young people in order to prevent extremism. Attention was directed to the consideration of the prerequisites that determine a person's readiness for antisocial behavior and radical protest. The authors also explore the possibilities of increasing socio-psychological adaptation in the training process by mastering the skills of prosocial behavior and transforming the value structure of a personality.

KEYWORDS: *radicalization, extremism, youth, training*

Профилактика экстремизма среди молодежи представляется на сегодняшний день актуальной проблемой, требующей поиска новых эффективных методов работы, учитывающих особенности возрастной аудитории, а также возможности специалистов и организаций, осуществляющих профилактику. В связи с этим, нам представляется важным рассмотреть возможности использования такого активного метода обучения как тренинг, завоевавшего популярность среди молодежи, как метод активного обучения и способ саморазвития и социализации, но пока не закрепившегося в профессиональной среде специалистов по профилактике экстремизма как одна из эффективных форм работы.

Профилактика экстремизма, как деятельности, наносящей прямой вред обществу, государству, жизни и здоровью отдельных людей, предполагает также учет тех необходимых внутриличностных предпосылок, которые могут в дальнейшем служить условием принятия экстремистской идеологии и перехода к деятельной фазе.

В качестве одного из таких условий выступает радикализация, представляющая собой «персональный процесс, в рамках которого индивидуумы принимают экстремистские политические, социальные и/или религиозные идеалы и стремления и оправдывают использование неизбирательного насилия для достижения определенных целей» [22], а также как «ментальный, так и эмоциональный процесс, который подготавливает и мотивирует индивидуума к совершению насильственных действий» [22].

Для наиболее успешной адресной профилактической работы, необходимо установить, каким специфическим содержанием может обладать радикализованная или склонная к радикализации личность. Отечественные исследователи выделяют внутренние факторы, отражающие готовность личности к асоциальному поведению или радикальному протесту [20]:

- беспомощность и виктимизация, обуславливающие атрофированность способности противостоять негативным воздействиям, что приводит к общей неудовлетворенности жизнью и аутоагрессивным проявлениям;
- неэффективные копинг-стратегии совладания с ситуацией неопределенности и реагирования на внутренние противоречия;
- неустойчивая ценностная структура, обуславливающая лояльность любым позициям референтной группы и подверженность манипулятивным воздействиям;
- «черно-белое» мышление, порождающие негативизм и враждебность – восприятие чужого как врага;
- негативный характер осмысления персонального временного континуума.

Обозначенные факторы радикализации свидетельствуют об исключительной важности способностей личности к адаптации к жизни в социуме, поскольку объединяют в себе отсутствие или ограниченность способностей эффективно, без вреда для себя и общества, реагировать

на различные стимулы, как поступающие извне, так и порождаемые внутренними противоречиями.

Ряд исследователей также обращает внимание на связь психологической уязвимости перед экстремистскими идеологиями с социально-психологической дезадаптацией, обусловленной ранней социализацией, предполагаемым травматическим опытом и дискриминацией, делинквентностью, реакцией на изоляцию [21].

По мнению отечественного исследователя А. Налчаджяна, «механизмы учения (научения, заучивания, обучения) являются одним из важнейших условий приобретения адаптивных (в том числе защитных) возможностей личности в процессе ее онтогенетического развития и социализации» [8, с. 13].

Выполнению данного условия в значительной степени отвечают методы активного обучения, включающие элемент соучастия помимо пассивной перцепции. Такие методы не просто формируют определенное отношение к предмету профилактики, но также и воздействуют на психологические механизмы личности, трансформируя их в более адаптивные, способствующие социализации и развитию навыков коммуникации [12].

Эффективность подхода практического освоения социальных навыков в группе также обосновывается тем, что в рамках группового процесса участники «сталкиваются с различными, в том числе диаметрально противоположными собственным, точками зрения, аргументируют собственное мнение, получают и высказывают критические суждения, рефлексируют» [16].

Практический подход, основанный на групповом взаимодействии, также оправдал себя как наиболее эффективный именно при работе с молодежью. Связано это с тем, что он позволяет вовлечь молодого человека, заинтересованного в получении конкретных навыков, способствующих дальнейшей успешной социальной адаптации.

Д.Н. Узнадзе обосновывал эффективность упражняемости при формировании новой установки. Согласно его теории, установка закрепляется только в том случае, если индивид воспроизводит ее в какой-либо социальной ситуации: «Повторение в данном случае, по-видимому, играет решающую роль, оно дает возможность зафиксировать возникающую при каждой отдельной экспозиции установку. Поэтому эти повторные установочные опыты можно было бы назвать фиксирующими» [14, с. 64].

Психологическая практика, чьей основной задачей стоит практическая тренировка навыков межличностного взаимодействия с целью дальнейшего их применения в реальных коммуникативных ситуациях определяется как социально-психологический тренинг, на сегодняшний день завоевавший популярность при работе с молодежью.

Одним из фундаментальных положений, определяющих характер психологического воздействия группового тренингового процесса, является утверждение Л.С. Выготского: «Через других мы становимся самими собой. Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других» [2, с. 139], объясняющее практическую пользу от совместной проработки психологического содержания отдельной личности и трансформации ее составляющих для достижения высокой степени адаптивности.

Отечественный исследователь В.В. Никандров определил феномен тренинга следующим образом: «Психологический тренинг – это метод игрового моделирования психогенных ситуаций в целях развития психологической компетентности и формирования и (или) совершенствования различных психологических качеств, умений и навыков у людей, включённых в эти ситуации в роли участников или зрителей. В конечном итоге психотренинг направлен на повышение адекватности самосознания и поведения людей и групп» [9].

История развития метода тренинга восходит к немецко-американскому психологу Курту Левину, придерживавшегося мнения, что именно в групповом, а не индивидуальном контексте происходят наиболее эффективные личностные трансформации. Правомерность этой гипотезы была впоследствии подтверждена в ходе работы так называемых Т-групп, что и послужило стимулом к дальнейшему изучению и развитию метода [13].

Позже развитием метода тренинга в гуманистическом подходе занимался К. Роджерс, предложивший концепцию группы встреч, в которой ведущую роль играет взаимодействие между участниками в режиме «здесь и теперь». Автор также обосновал основные принципы работы ведущего тренинга, включающие конгруэнтность, безусловное позитивное отношение и эмпатию [1].

Особое значение в развитии метода играет концепция социально-психологического тренинга М. Форверга, в основе которой лежат механизмы активности и саморегуляции субъекта. Автор утверждал, что

«концепция тренинга имеет главной целью изменение поведения» [15], что основывается на усвоении в процессе коммуникации генеральной установки, переносимой затем на более широкие области жизни. Такой подход делает метод тренинга наиболее привлекательным для представителей молодежи, поскольку служит фактором создания эмоциональной вовлеченности, основанной на возможности соотнести социальные ситуации, проявляющиеся в групповом процессе, с актуальным жизненным опытом.

В отечественной практике развитию метода тренинга в русле гуманистического подхода посвящены труды Л.А. Петровской, по мнению которой основной функцией социально-психологического тренинга как средства психологического воздействия является развитие коммуникативной компетентности [11, с. 163-174].

Отечественные исследователи выявляют следующие значимые составляющие коммуникативной компетентности [19]:

- *когнитивный компонент* (способность к познанию себя и другого, навык общения на основе общепринятых норм, способность частично предсказывать поведение других людей и выдвигать адекватные оценки коммуникативным ситуациям, эффективно решать различные задачи коммуникации);
- *эмоциональный компонент* (эмоциональная отзывчивость, эмпатия, чувствительность к другому человеку, способность к сопереживанию и состраданию, внимание к действиям других людей);
- *поведенческий компонент* (навык сотрудничества, совместной деятельности, инициативность, способности к организации, отраженный в сформированных коммуникативных умениях и навыках).

Исходя из соответствия данного комплекса способностей (выделенных исследователями), индивидуальным факторам радикализации, можно предположить, что они могут рассматриваться как нейтрализующие в контексте индивидуально-психологического развития.

С.В. Петрушин (Петрушин, 2000) выделяет следующие принципиальные отличия социально-психологического тренинга от других методов групповой работы [7]:

- добровольность участия;
- активная позиция участника тренинга;

- высокая степень эмоционального включения;
- ограничение обсуждения событий только в рамках тренинга;
- персонификация высказываний;
- межличностная обратная связь;
- прохождение определенных этапов развития группы;
- согласование подпроцессов развития компетентности в общении личности и развития группы, а также одновременное управление ими.

Рассмотренные сущностные характеристики тренинга представляются возможными условиями обеспечения эффективности при работе с молодежной аудиторией, поскольку активное включение в работу может служить дополнительным источником мотивации для подростков и юношей, сосредоточенных на процессе социализации, а также позволит включить в профилактический процесс тех представителей молодежной аудитории, которые не проявляют социальной активности и по этой причине с большей вероятностью могут быть отнесены к группе риска. Тренинговая работа, таким образом, может стать как средством контролируемой, и потому в большей степени безопасной для индивида, социальной адаптации, так и инструментом своевременной диагностики, за счет выявления наиболее подверженных манипулятивному воздействию участников тренинга и наименее социализированных членов группы.

Психологическое воздействие в рамках тренинга представляется основным рабочим инструментом. Оказывает при этом психологическое воздействие не ведущий, а непосредственно групповой процесс, в ходе которого участники получают возможность осуществлять самодиагностику и трансформацию своих психологических механизмов. Интенсивность психологического воздействия, парциальное, затрагивающее один или несколько аспектов психики, или глобальное, направленное на полноценную трансформацию психической структуры, определяется длительностью группы и набором применяемых методик [6].

Результатом исследования тренинга как способа «приобретения индивидом более компетентного поведения при исполнении тех или иных социальных ролей» [17] стала разработка программы, включающей в себя алгоритм проведения тренинга, ролевых игр, проблемных дискуссий и тренировочных упражнений. При этом предполагается, что в про-

цессе работы группы основное внимание должно быть уделено освоению и тренировке основных психологических составляющих процесса общения, таких как вступление в контакт, ориентировка в проблеме, аргументация, контроль эмоционального состояния [17].

Принимая во внимание, что экстремистская деятельность может рассматриваться как «поведение, запрещенное законом и преимущественно связанное с насилием, причиняющее или способное причинить ущерб общественным отношениям» [10], обнаруживается потенциал тренинговой работы как способа практического освоения социальных навыков для нейтрализации дезадаптивных внутренних механизмов, препятствующих формированию и реализации просоциального поведения и способствующих радикализации личности и экстремистскому поведению.

При этом, важно также уделить внимание смысловой составляющей экстремистской деятельности. Отечественные авторы отмечают, что «под экстремизмом понимают не только агрессивные действия, насилие, но и негативные установки, убеждения, настроения, ненависть, жестокость, одобрение радикальных действий и заявлений» [5] и связывают экстремизм подобного скрытого характера с переходом к практической экстремистской деятельности.

Предполагается, что экстремистская деятельность характеризуется «идеями, противоречащими таким фундаментальным общеправовым принципам как законность, равенство, гуманизм, демократизм и справедливость» [10], а также «отвергает правовые ценности, достигнутые обществом, и предлагает взамен свою собственную мировоззренческую систему критериев и способов оценки объектов окружающего мира, основанную на неадекватных, неприемлемых (как для отдельно взятого человека, социальной группы, так и общества в целом) постулатах и ориентирах» [10]. В.И. Чупров и Ю.А. Зубок также отмечают, что «молодежный экстремизм представляет собой сознательный выбор экстремальных способов индивидуального и группового поведения для достижения целей, представляющих угрозу и наносящих вред окружающим» [18, с. 73-74].

В связи с вышеизложенными тезисами о взаимосвязи реализации индивидом действий экстремистского характера и наличием ряда определенных ценностных ориентаций и установок, интерес представляют также возможности тренинговой работы в трансформации существующих установок и стереотипов, влияющих на поведение.

О. В. Евтихов указывает на то, что «...психологический тренинг частично включает в себя такие формы практической деятельности психолога, как психодиагностика, обучение, развитие, социально-психологическая работа с коллективами в их психологических контекстах» [3, с. 68-69]. При этом тренинги направленные, в первую очередь, на развитие личности, по мнению автора, в большей степени ориентированы на формирование Я-концепции участников, позволяют проработать «систему их представлений о себе и собственной роли в окружающем мире» [3, с. 73].

Исходя из того, что существенным основанием для перехода к практической экстремистской деятельности часто становятся именно установки и убеждения, допустимо предположение, что именно социально-психологическая работа с малыми группами позволяет наиболее качественно обсудить и проработать существующие негативные (и/или не работающие для успешной социально-психологической адаптации социальной успешности и развитости личности) установки.

По мнению П.А. Кислякова, реализация антиэкстремистской пропаганды в вузе будет, во-первых, способствовать формированию в образовательной организации толерантной среды (предупреждение конфликтов среди обучающихся, в том числе на националистической основе), во-вторых, способствовать формированию у обучающихся культуры безопасности (овладение ими навыками поведения в экстремальных ситуациях), и, наконец, способствовать профессиональной подготовке будущих специалистов в данном направлении (овладение ими навыками обеспечения безопасности) [4].

Таким образом, тренинг представляется нам универсальным инструментом профилактической работы с молодежью с целью предотвращения ее радикализации и включения в активную экстремистскую деятельность.

Поскольку социально-психологическая дезадаптация представляется как одна из ключевых предпосылок радикализации и повышения склонности к экстремистскому поведению, тренинговая работа может обладать большим потенциалом в решении вопроса повышения адаптационного потенциала личности через развитие коммуникативной компетентности и практической тренировки навыков в безопасной среде группы в присутствии сопровождающей фигуры тренера.

Помимо этого, внимание привлекает также роль установок и ценностной структуры как факторов вовлечения в экстремистскую деятельность. В данном контексте тренинг может восприниматься как один из возможных способов открытого и доверительного разговора с молодежью на волнующие их темы в рамках малой группы, что не только повысит диагностический потенциал, но также позволит проработать систему убеждений на том этапе, когда установка на допустимость или предпочтительность решения проблем насильственным и противоправным способом еще может быть трансформирована в установку на недопустимость подобных радикальных и причиняющих вред обществу действий.

Таким образом, интерактивный формат тренинга не только наиболее привлекателен для самой молодежи как способ активного обучения, но и содержит в себе ряд потенциальных возможностей при реализации программ, направленных на профилактику экстремизма. Молодые люди, участвующие в тренингах, имеют возможность не только поговорить о волнующих их темах, но и узнать о том, как можно решать проблемы, не прибегая к противоправным действиям, а договариваясь с людьми и решая внутренние конфликты, а также за счет интерактивного формата отработать реальные практические навыки, способствующие социализации. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Белокопытов Ю. Н., Панасенко Г. В.* Психотерапия К. Р. Роджерса как управляющий параметр предотвращения профессионального выгорания // Профессиональное образование в современном мире. 2019. — Т. 9, №3. — С. 3112–3120. — DOI: 10.15 372/PEMW20190323.
2. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций / Л. С. Выготский. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 336 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-07532-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].
3. *Евтихов О. В.* Тренинг лидерства: Монография. — СПб.: Речь, 2007. — 256 с.
4. *Кисляков П. А.* Формирование толерантности и профилактика идеологии экстремизма в молодежной среде / П. А. Кисляков // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2011. — № 3. — С. 7-17.

5. *Майстренко Г. А.* Противодействие политическому экстремизму: современные тенденции // Теории и проблемы политических исследований. 2021. — Том 10. — № 1А. — С. 16-23. DOI: 10.34670/AR.2021.48.65.003
6. *Макаров Ю. В.* Психологическое воздействие как социально-психологическая проблема / Ю. В. Макарова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. — 2014. — Т. 10. — С. 43-50.
7. *Мищенко В. И.* Социально-психологический тренинг в онлайн-формате: подготовка и проведение // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2022. — № 1. — С. 71-76.
8. *Налчаджян А. А.* Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А. А. Налчаджян. — М.: Эксмо, 2010. — 368 с.
9. *Никандров В. В.* Психологическая сущность тренингов // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения, 2003. — С. 71-86.
10. *Никитин А. Г.* Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа [Электронный ресурс]: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2010. — 23 с.
11. *Петровская Л. А.* Общение — компетентность — тренинг. — М.: Смысл, 2007. — 387 с.
12. *Пожидаева Е. Ю., Колеватова А. С.* Социально-психологический тренинг как метод воздействия на личностные и поведенческие характеристики людей // Современное педагогическое образование. 2022. — № 8. — С. 54-59.
13. *Смирнова Г. Е.* Развитие профессиональных компетенций студента факультета психологии в контексте психологического тренинга // Педагогика и психология образования. 2010. — № 4. — С. 30-34.
14. *Узнадзе Д. Н.* Психология установки. Спб.: Питер, 2001 — 416 с.
15. *Форверг М., Альберг Т.* Характеристика социально-психологического тренинга поведения // Психологический журнал. 1984. — Том 5. — № 4. — С. 57-64.
16. *Цырендоржиев А. Э.* Социально-психологический тренинг как метод интерактивного обучения / А. Э. Цырендоржиев // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. — 2018. — № 2. — С. 61-64.
17. *Чикер В. А.* Социально-психологический тренинг: 40 лет развития концепции М. Форверга в России // Социальная психология и общество. 2021. — Том 12. — № 3. — С. 219-227. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120314>
18. *Чупров В. И., Зубок Ю. А.* Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. 320 с.
19. *Шалагинова К. С., Декина Е. В., Черкасова С. А.* Опыт разработки и реализации модели развития коммуникативной компетентности подростков средствами личностно ориентированного тренинга // Образовательный вестник «Сознание». 2018. — № 2. — С. 41-46.

20. *Шиповская В. В.* Психологические факторы риска экстремистской активности личности в молодежной среде / В. В. Шиповская, А. Ш. Гусейнов // Гуманизация образования. — 2019. — С. 180-195. DOI: 10.24411/1029-3388-2019-10062
21. *Harpviken A. N.* Psychological vulnerabilities and extremism among Western youth: a literature review // *Adolescent Research Review*. 2020. — № 5. — P. 1-26.
22. *Wilner A. S., Dubouloz C.-J.* Homegrown terrorism and transformative learning: an interdisciplinary approach to understanding radicalization // *Global Change, Peace & Security*. 2010. Vol. 22/ — No. 1. — P. 33-51, DOI: 10.1080/14781150903487956.